

Ваши сожаления я исправлю.

И Собрание ароматов, и огромный мир Девяти Областей.

На следующее утро состоялся поединок между Се Жунцзяо и Цзян Чанланем.

Этап малой колесницы уже считался верхушкой среди сильнейших Девяти Областей, и в кланах и сектах такие практикующие занимали высокие позиции. Обычно редко можно было увидеть, как два практикующих этапа малой колесницы сражаются всерьёз.

Тем более, если это были два знаменитых молодых гения.

Цзян Чанлань вырос в Хаоцзине, и его таланты были на виду у всех. Слава о его победах распространилась вместе с известиями о триумфе Се Жунхуа в Восточной Пустоши.

Люди считали, что он не попал в список четырёх выдающихся юношей не из-за того, что был хуже них.

Наоборот, с его достижениями на этапе малой колесницы, почти достигнув порога этапа большой колесницы, он был сильнее, чем четверо лучших.

Что касается Се Жунцзяо, оставив в стороне его личные качества, статус второго сына семьи Се и первого ученика Святого был настолько весом, что даже ради одного имени стоило посмотреть этот поединок.

Толпа, заполнившая трибуны, не была склонна к однозначным прогнозам.

Тех, кто поддерживал Цзян Чанланя, было больше, но и сторонников Се Жунцзяо было немало, что делало ситуацию почти равной.

Однако мнения девушек были единодушны:

— Господин Се обладает благородной внешностью, и его облик уже впечатляет. Он обязательно выделится в этом поединке.

— К тому же, господин Се обучался у самого Святого, так что его мастерство владения мечом несомненно непревзойдённо.

— Зачем говорить больше? Просто ставим на победу господина Се.

Один из молодых учеников, не согласный с таким мнением, возразил:

— Мастерство владения мечом господина Се действительно высоко, но Цзян Чанлань почти достиг порога этапа большой колесницы...

Его слова постепенно затихли под взглядом решительной девушки.

Его товарищ потянул его за рукав и тихо сказал:

— Брат, не спорь. Ты же знаешь, что наши сёстры...

— Они смотрят на внешность.

На сцене оба стояли сосредоточенно, циркуляция ци в их меридианах была непрерывной, их

позы от кончиков пальцев ног до макушек головы не имели ни малейшего изъяна.

Цзян Чанлань первым нарушил это совершенство.

Он взял в руки копьё и громко засмеялся:

— Перед выходом на сцену я много размышлял о том, что не могу подвести мою тётю и семью Цзян. Проиграть в первом поединке было бы позором, и я постоянно думал об этом, что только ухудшило моё состояние.

— Но оказавшись на сцене, я перестал думать обо всём этом и просто хотел хорошо сразиться с князем. Победа или поражение, лицо — всё это второстепенно. Я буду сражаться изо всех сил, чтобы не было сожалений.

Меч Чжэньцзяншань был извлечён из ножен.

В момент извлечения его сияние заставило людей усомниться, не держит ли Се Жунцзяо в руках кусочек облака.

Представители одного города, трёх сект и четырёх семей действительно были знатны, но и ноша их была тяжелее.

Лицо школы, авторитет учителей, личная слава — всё это они должны были поддерживать.

Они были самыми перспективными молодыми талантами Девяти Областей, будущими опорами всего мира, и должны были отличаться от остальных.

Например, они несли на себе надежды старших, репутацию своих семей и сект, накопленную за тысячи лет, и даже будущее Девяти Областей.

Се Жунцзяо спокойно сказал:

— Тогда начнём.

Например, на Собрании ароматов звенели мечи, и ветер уносил их дух к облакам.

Зрители замерли, и на мгновение на сцене не было слышно ничего, кроме звуков рассекаемого воздуха, которые леденили кожу и резали уши.

Се Жунцзяо медленно вытащил меч, но его удар был быстрым, и свет на кончике меча устремился вверх, словно поднимаясь с земли.

— Меч благородства имеет три уровня. — Произнёс Фан Линьхэ.

Он был одержим мечами и изучил все известные техники, включая меч благородства, который практиковал Святой.

Он буквально изучил каждую страницу меча благородства, собранного Вратами Меча.

Ученики Врат Меча, действительно любопытные к мечу благородства, не отрывали глаз от сцены, одновременно прислушиваясь к словам.

— Войти в меч благородства крайне сложно, среди десяти тысяч практикующих меча едва ли найдётся один, кто сможет использовать ци благородства через технику меча. Меч

благородства усиливает технику, и свет меча становится ярче, что считается началом пути.

— Значит ли это, что техника, которая только излучает свет, является самым низким уровнем?

— Не удержался Пэй Мин. — Но когда Святой сражался в Северной Пустоши, его меч тоже светился ярко.

Он до сих пор помнил тот момент, когда Цзян Цзинсин вытащил меч, и его свет был ярче, чем фейерверки на коронации нового императора дома Чжоу.

Фан Линьхэ холодно посмотрел на него.

Когда Святой вытаскивал меч, три уровня меча благородства были под его полным контролем, так что это нельзя было сравнивать.

Пэй Мин послушно замолчал, сделав жест, будто запечатывает свои губы, чтобы больше не мешать Фан Линьхэ.

Фан Линьхэ продолжил:

— Первый удар князя Се на сцене достиг первого уровня меча благородства, превратив рассеянное ци благородства в почти осязаемую идею меча на кончике клинка.

Странно, но, несмотря на то, что весь мир знал о смене наследника в семье Се, люди по-прежнему называли Се Жунхуа генералом Се, а Се Жунцзяо — князем.

Свет на сцене достиг середины воздуха и вдруг взорвался, словно крылья феникса или перья журавля.

В глазах Фан Линьхэ появилось редкое восхищение:

— Похоже, меч князя Се достиг второго уровня, когда истинная идея благородства умножается, оставаясь осязаемой.

Настоящий гений меча.

В его сердце зародилось желание сразиться.

Как Цзян Чанлань ответит на этот удар? Фан Линьхэ размышлял, что, будь он на его месте, он бы использовал всю свою силу, чтобы встретить удар Се Жунцзяо, который использовал второй уровень меча благородства на этапе малой колесницы.

Цзян Чанлань, прошедший множество сражений, сталкивался с гораздо более опасными ситуациями на поле боя с людьми Пустоши и демоническими культиваторами, и никогда не отступал.

Конечно, он встретил удар в лоб.

Он повернул запястье, и на острие копья засверкали молнии, обвиваясь вокруг клинка и издавая треск. Он бросился вперёд, встречая ци меча благородства.

Он практиковал технику молний.

Молния — это небесная кара.

Молнии на копье ожили и мгновенно раскололись на десятки лучей, накрывая ци меча с невероятной скоростью, почти невидимой для глаза.

Зрители на трибунах не успели разглядеть всю мощь молний, как услышали звук столкновения и взрыва, и молнии с ци меча рассыпались в пыль, оседая на земле.

Первый удар закончился вничью.

— Цзян Чанлань обладает богатым опытом, и его удар был неожиданным. Как князь Се смог сражаться с ним на равных?

— Ученик Святого не может быть слабым. Но это только начало, и ситуация может измениться. Кто победит, ещё неизвестно, посмотрим.

Оба были отброшены волной ци, образовавшейся от столкновения молний и меча, но без колебаний бросились вперёд.

Цзян Чанлань взмахнул копьём, создавая шум ветра и грохот молний, направляя его в двенадцать жизненно важных точек на теле Се Жунцзяо.

Его ци было прикреплено к копьё и молниям, и если защита хоть немного ослабнет, молнии обвили бы вокруг него, как паразиты, и просто отступить было бы недостаточно.

Се Жунцзяо игнорировал остатки молний, падающие на его рукава и одежду, и, держа меч, нанёс удар.

— Они действительно не хотят отступить ни на шаг?

В момент удара его техника меча вспыхнула, и тысячи лучей света, ветра, дождя и молний рассекали всё на своём пути.

Тысячи лучей света слились в один, образуя полосу света меча, словно он оторвал кусок радуги с неба и бросил его на землю, что, казалось, не имело смысла, кроме как ослеплять глаза. Но только столкнувшись с этим, можно было почувствовать ужасающую мощь этой полосы света.

Казалось, она могла разрушить горы, осушить моря и лишить человека даже желания вытащить меч.

Они действительно недооценили Се Жунцзяо и меч благородства, который принёс славу Святому.

Один из учеников академии тихо спросил Шэнь Си:

— Похоже, победа князя Се уже решена?

Шэнь Си покачал головой:

— Есть переменные.

— А как ты, брат Шэнь, оцениваешь этот поединок?

Шэнь Си был предельно честен и с облегчением сказал:

— Хорошо, что я не записался на боевые соревнования.

Иначе его бы точно избили.

Сегодня Шэнь Си по-прежнему не осознавал свои силы.

На трибунах некоторые расслабились, считая, что исход поединка уже решён, и один из них сказал своему товарищу:

— Они с самого начала не сдерживались, и исход решился так быстро. Эй, почему вдруг стало темно?

Переменные, о которых говорил Шэнь Си, появились.

Свет померк, облака сгустились, поднялся сильный ветер, словно ясное небо и безоблачный день были лишь воображением людей.

Опытные старейшины чуть не вскочили с мест, воскликнув:

— Цзян Чанлань собирается прорваться на этап полу-большой колесницы в этом поединке?

Этап большой колесницы позволяет практикующему управлять погодой с помощью своих техник.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16198/1453870>